

Глава 226. Меч Императора-Основателя моря крови

В главной комнате, Ху Лин'эр лежала на спине циляня. Из этого положения она украдкой открыла глаза, чтобы увидеть, как скатываются головы. Это было странное зрелище. Не было никакого врага, но, когда сильные практики области Небожителя вошли во двор, они немедленно умерли неестественной смертью!

Остальные отреагировали так, как будто встретили великого врага. Практик области Небожителя закричал, заставляя свою Ци меча покрыть всё тело, как лёд, после чего он вошёл во двор и крайне осторожно осмотрелся вокруг. Его навык меча был изощрённым, заставляя бесчисленные огни меча плавать вокруг тела, как несравнимо прекрасные рыбы.

Метод, который он использовал, чтобы защитить себя, был пассивным. Тысячи прекрасных рыб меча, которые содержали в себе его несравнимо плотное совершенствование, плавающие вокруг него. Он мог контратаковать их, а также, нанести смертельный удар, если видел опасность!

У него не было выбора, кроме как поступить так, ведь он не знал, что собирается предпринять враг и откуда нападёт. Было слишком странно, что такое количество сильных практиков области Небожителя, так легко распрощались со своими жизнями. Он не встретил никакой опасности сразу, но не смел ослаблять бдительность, медленно направляясь к главной комнате, в которой спали "гости". Там он увидел картину, висящую в комнате.

Цинь Му зажёл свечу перед картиной, на которой была изображена спина мужчины средних лет с мечом, привязанным к ней. Лицо мужчины было слегка повернуто, как будто он краем глаза смотрел на художника. Его взгляд показал поразительно убийственное намерение. И этот неоднозначный взгляд запечатлел художник, превратив в картину.

Несмотря на то, что на картине был только мужчина средних лет, она давала людям ощущение, что существует бесконечное количество информации, которая не была нарисована, скрывающейся в пустых пространствах вокруг...

Это было завершение ужасающей военной кампании. Бесчисленные трупы сильных практиков лежали у ног мужчины средних лет, плавая в море крови, разливающейся по небу. Белые кости были окрашены кровью в красное. Неисчислимые потерянные души, которые умерли от меча, были захвачены посланниками смерти и утащены в глубины мрака.

Там дьявольский бог с двумя длинными рогами, которые имели девять изгибов, проводил банкет, чтобы отпраздновать с душами всех почивших практиков их становление его гостями и едой.

Именно эта информация была сокрыта в незаполненных местах картины!

Во дворе практик области Небожителя был ошеломлён, когда увидел эту картину и человека в ней. Он увидел, как его голова соскользнула с шеи, и, падая в непроглядную, беспросветную темноту, почувствовал, что всё становится невероятно медленным. Он чувствовал, что бесконечно погружается вниз, не будучи способным достичь дна этой тьмы.

Пум... Его голова упала на землю и прокрутилась два раза, а глаза, уставившись куда-то в пустоту, были по-прежнему широко распахнутыми. Внезапно протянулась огромная рука и схватила голову.

За пределами двора всё ещё находились девять человек, которые стояли там с ужасом на

лицах. Только белобровый старейшина, даос Цин Шань, был по-прежнему непоколебим. Именно он схватил голову почившего практика области Небожителя. Он также был единственным великим экспертом области Жизни и Смерти среди всех присутствующих.

— Превосходный меч, — посмотрев в глаза мертвеца, глубоко вздохнул Цин Шань.

— Что обнаружил старейшина Цин Шань? — оглянувшись, спросили дрожащими голосами остальные восемь человек.

— Взгляните ему в глаза.

Восемь человек увидели свет меча, как в левом, так и в правом глазу погибшего. Меч, казалось, пошёл прямо к его лицу, а в следующее мгновение жизнь практика оборвалась!

— Меч должен быть там. Что здесь происходит? — сказал даос Цин Шань, подняв голову и посмотрев на комнату, где спали “пленники”, затем он медленно подошёл к окну и увидел мерцающий свет с уголком картины, после добавил. — Это всего лишь картина. Я вижу часть рубашки человека на ней...

— Старейшина Цин Шань, есть ли необходимость в таких неприятностях? Разве не будет лучше просто уничтожить весь дом и людей внутри?

Сильный практик области Небожителя внезапно сделал шаг, и его пилуля меча поднялась в воздух. Столпообразный свет меча вырвался наружу и со свистом ударил в сторону дома, где были Цинь Му и остальные.

Столб меча был несравнимо большим, и всё, чего он касался, было разорвано на куски! Это была Форма Спирального Меча, которую придумал Имперский Наставник!

Имперский Наставник не был эгоистичным человеком. Формы меча, которые он придумал, в основном передавались по наследству всем, поэтому было много сект пути меча боевого мира, которые развивали его мастерство меча. Человек, который сделал ход, был одним из профессионалов!

Его понимание Формы Спирального Меча было выше, чем у многих других. Это движение меча было впечатляющим и, если бы оно пронеслось в главную комнату, то определённо измельчило бы всё там в порошок. Независимо от того, был ли это Цинь Му, Король Дьяволов Дутяня, или цилинь, все они были бы разорваны на куски!

— Не надо уничтожать картину! — выпалил Цин Шань и хотел остановить других, но было уже слишком поздно.

Столб меча, казалось, встретил бесформенный барьер, и остановился в воздухе, прежде чем сантиметр за сантиметром распасться. Затем он взорвался с треском.

Красная отметина появилась меж бровей практика, и, прежде чем тот замертво рухнул на землю, капнула капля свежей крови.

— Будьте настороже и во всеоружии! — сурово крикнул даос Цин Шань, в то время как его аура вырвалась вперёд, став причиной шести щелчков, или даже хлопков, слышавшихся из тела. Духовный Эмбрион, Пять Элементов, Шесть Направлений, Семь Звёзд, Небожитель, Жизнь и Смерть — его шесть великих божественных сокровищ открылись одновременно!

Вокруг него практики области Небожителя не могли устоять на ногах и, из-за внезапно навалившейся ауры, были вынуждены постоянно двигаться то назад, то вперёд.

Свишь!

Позади даоса Цин Шаня появилось видение бога с головой дракона и человеческим телом. Было похоже, что бог спустился, но половиной его тела всё ещё пребывала в пустоте, в то время как другая половина попала в реальность. Даос схватился за зеркало и встревоженно посмотрел на паренька и остальных, которые всё ещё спали в главной комнате, прежде чем закричать хриплым голосом:

— Разве вы, ребята, не слишком расслаблены? Жить надоело?

В этот момент Цинь Му, который притворялся спящим в главной комнате, прищурился и увидел человеческую фигуру, плывущую вниз от стены позади него. Он мог видеть тень спины мужчины средних лет, которая была вытянута светом свечи.

Мужчина средних лет, спустившийся с картины, был высокий и худой, а на спине у него располагался меч-сокровище. Будучи очень тихим и, казалось бы, духом без материального тела, он поплыл во двор. Фигура подняла голову, чтобы посмотреть на небо и вытащила меч со спины.

Мужчина взмахнул мечом и запел тихим голосом, огни мечей двигались, в то время как рыбы и драконы танцевали:

— Меч Императора-Основателя моря крови, горы и реки существуют, огромное и неясное сердце, оглядываясь налево и направо, больше нет людей, облачающихся в одежды своей родины...

Цинь Му не мог двигаться, чувствуя, что в этом мире повсюду была острая Ци меча и свет меча, которые, плавая во времени и пространстве, двигались туда-сюда рядом с ним. Парень закрыл глаза, но перед его глазами по-прежнему мелькали огни меча, разрывающего тьму. Также он услышал, как Ци меча, перемещающаяся на невероятных скоростях, рассекала воздух.

Цинь Му открыл глаза, увидев перед собой пересекающиеся повсюду огни мечей. Сердитые крики донеслись из-за пределов двора, после чего прозвучал ужасающий гул с последующими разразившимися колебаниями. Среди темноты ночи другие дома деревни взлетели в небо, распадаясь и разлетаясь на куски.

«Дедушка глухой даровал душу старейшине деревни на картине...» — бешено заколотилось сердце Цинь Му.

Внезапно все звуки и свет исчезли вместе с низким поющим голосом. Глаза Цинь Му были приоткрыты, и он мог слабо видеть фигуру, идущую к нему, как будто она хотела вернуться к картине позади него. Внезапно эта фигура развалилась и превратилась в лужу чернил на земле. Парень был на мгновение ошеломлён, а затем немедленно открыл глаза и пристально посмотрел назад, где увидел висящий на стене кусок белой бумаги.

Свет от лампы мерцал, в то время как вокруг было до ужаса тихо. Цинь Му глубоко вздохнул, а Ху Лин'эр, открыв глаза, прошептала:

— Молодой мастер...

— Сейчас безопасно, давай спать, — сказал паренёк и добавил. — Нам всё ещё нужно пересечь горы завтра и идти довольно далеко.

Ху Лин'эр опустила голову, и Цинь Му тоже прилёг. Глядя на белую бумагу за светом свечи, он почувствовал спокойствие в своём сердце.

На следующий день парень проснулся и вышел во двор. Вчерашняя маленькая деревушка превратилась в кусок пустой земли, без каких-либо признаков других домов. Осталась только половина их собственного двора, более половины стен уже обрушились. Восточная комната просто исчезла, в то время как потолок западной комнаты отсутствовал.

Цинь Му вымылся и начал готовить завтрак в своём воке. Ху Лин'эр отрегулировала механизм Короля Дьяволов Дутяня и сбежала с ним, но, выйдя из дома, она вскрикнула от изумления. Между тем цилинь, проснувшись и облизав когти, полюбопытствовал:

— Где мы сейчас? Куда делась вчерашняя деревня... Владыка культа, пора завтракать? Ты можешь посыпать немного тмина на мои духовные пилюли Алого Огня? Что-то старый вкус уже приелся...

Цинь Му схватил немного тмина и достал половину ведра духовных пилюль Алого Огня, на которые он разбросал тмин.

— Это всего лишь половина ведра... — опустив голову, цилинь уставился на свою еду.

— Ты такой толстый, что даже не можешь бежать, половины ведра более чем достаточно! — сердито ответил Цинь Му.

— Мое тело всё ещё растёт. Без еды, я не смогу расти...

— Твоё тело всё ещё растёт? — Цинь Му попытался ущипнуть плоть на животе зверя и, обнаружив, что, как бы ни старался, не может этого сделать, добавил. — Растёт не твоё тело, а жир. Попробуй ущипнуть себя и посмотри, сможешь ли ущипнуть складку!

— Моё телосложение способно растить жиры, даже если я пью холодную воду... — попытался ущипнуть себя цилинь, но безуспешно.

— Жирный Дракон, с сегодняшнего дня ты должен пить холодную воду! — подбежав, сердито сказала лисичка.

— Я не боюсь, что буду голодать, и хочу есть немного больше. Хорошо, половина ведра, не меньше, иначе я действительно стану кожей да костями, — улыбнувшись и воровато подтянув уже приготовленные пилюли, обижено пролепетал дракономордый.

Король Дьяволов Дутяня подошёл, когда увидел, что Цинь Му закончил есть и снимал картину, от которой теперь осталась лишь простая белая бумага.

— Эта картина была написана твоим старейшиной? — спросил дьявол.

Цинь Му кивнул.

— Человек на картине тоже твой старейшина? — после недолгой паузы поинтересовался король дьяволов.

Цинь Му с поклоном поместил свиток в свой мешок таоте.

— Я не боюсь их. Тем не менее, держать меня в ловушке этой скульптуры дьявольского бога, отнюдь не лучший способ... Так почему бы тебе не снять печать, дабы моё сознание могло покинуть ваш мир и вернуться в Дутянь, чтобы никогда не ступать на эту землю. Что думаешь? — смотря на Цинь Му, спросил Король Дьяволов Дутяня.

— Лин'эр, ешь быстрее, чтобы мы могли продолжить наше путешествие, — проговорил юноша, ничего не ответив дьяволу.

Голова Короля Дьяволов Дутяня начала болеть. После того, как Ху Лин'эр насытилась, Цинь Му вышел вперёд, чтобы помочь вымыть миски и чашки, а затем положил чисто вымытую посуду обратно в мешок таоте.

— Нам хватит, чтобы продержаться до Великих Руин. Король дьяволов, пойдём, — посмотрев на запасы еды, сказал юноша.

— Я их не боюсь. Если бы моё истинное тело снизошло, я бы никого не боялся... — промычал дьявол, прежде чем засеменить следом.

Горный хребет Разрушенный Богом простирался на десятки тысяч километров. Когда Цинь Му и остальные достигли дна, они могли видеть только несравнимо обрывистый горный хребет, который было трудно пересечь даже для проворных обезьян и летающих птиц. Цинь Му достал географическую карту Вечного Мира и, тщательно что-то поискав, улыбнулся:

— Одинокий Горный Кряж находится недалёко отсюда. Идём!

Как только он это сказал, из тучи высунулась голова красной змеи, из пасти которой тут же изрыгнулось огромное пламя. Обжигающий жар рассеял облачный слой, в то время как блестящий рой золотых насекомых разлетелся во всех направлениях. Некоторые из них двинулись в сторону четверых путников.